

Глава №2

Кент подошел, взял свою чашку и размешал в ней чайную ложку сахара. Отойдя на пару шагов, он потягивал горячий кофе, наблюдая, как мать работает над новой кастрюлей.

Когда она закончила, он сказал: "Могу я задать довольно личный вопрос?".

Его мать усмехнулась и ответила: "Ты можешь спросить, но я оставляю за собой право не отвечать, если вопрос слишком личный".

"Я, э-э, хотел спросить о женщинах, бреющих свои, э-э, личные части тела".

простонала Корри. "Свет из ванной был достаточно ярким, чтобы вы могли видеть сквозь халат".

"Вполне", - признал Кент, а затем задал свой главный вопрос: "Я всегда думал, что девушки, э-э, женщины бреют там, внизу, для нас, парней. Может быть, есть другая причина, которую я упустил?"

Корри снова застонала и покачала головой. "Нет, другого парня нет. Твой отец был единственным", - быстро сказала она. "Что касается другой причины, то их несколько. Во-первых, он чище, во-вторых, он более чувствительный, в-третьих, его легче мыть, и в-четвертых, он мне нравится".

Кент кивнул и сказал: "Я не обвинял вас или что-то в этом роде. Это то, о чем у меня не было никакой информации".

"Никто из твоих друзей никогда не брился там?"

Теперь настала очередь Кента краснеть. "Да, одна брила, но я был слишком отвлечен, чтобы задавать вопросы".

Корри усмехнулся. "Насколько она была рассеянной?"

"Я, э-э, действительно не знаю. Она бросилась мне в глаза, когда я подвозил ее домой после нашего свидания".

"Ты не встречался с ней снова?" быстро спросила его мать.

"Это было после выпускного бала, а через несколько дней она и ее семья переехали", - ответил Кент.

"А, она либо дразнила тебя, либо себя, зная, что больше тебя не увидит".

"Я тоже задавался этим вопросом", - признался Кент.

"Теперь моя очередь задать личный вопрос", - сказал Корри и глубоко вздохнул. "Занимался ли ты сексом с кем-нибудь из этих подружек?"

Кент снова покраснел и покачал головой, спросив: "А оральный секс считается?".

"По мнению одного бывшего президента, нет", - ответила Корри с ухмылкой. Ухмылка померкла, и она спросила: "Кто-нибудь из девушек научил тебя оральному сексу?".

Кент застонал и покачал головой. "У меня было предложение, но я струсил".

Корри повернулась, чтобы налить себе чашку кофе, хотя кофейник еще не закончил готовить, но ее чашка уже была полна. Помешивая сахар и немного сливок, она прошептала: "Если твой язык похож на язык твоего отца, то она пропустила чертовски вкусное угощение".

Кент чуть не выплюнул глоток кофе, который он только что сделал. Он знал, что его родители занимались сексом, но... но оральный секс никогда не приходил ему в голову, когда речь шла о них. Ему было интересно, что еще он упустил. Он узнал много нового из Интернета, но... Эта мысль заставила его покраснеть.

Его мать заметила, как он покраснел, и спросила: "У тебя есть еще вопросы? Не похоже, что все может стать еще более странным".

"Я никогда не думал о тебе, папе и оральном сексе в одном ключе".

"Это заставило тебя покраснеть?" спросила его мать.

Кент снова покраснел. "Э, нет, но..." Он начал говорить, но потом замолчал.

Корри захихикал. "Ах да, задница, которая всегда появляется позади тебя". Она сделала небольшую паузу и добавила: "Да, анальный секс случается даже с самыми хорошими людьми".

Кент тяжело сглотнул и спросил: "Ты надеваешь эту ночную рубашку под халат?".

"Нет!" - быстро ответила его мать.

"Значит, ты там голая?"

"Да", - ответила мать, не глядя в его сторону.

Она внезапно повернулась, взяла его чашку и поставила ее рядом со своей. "Еще кофе", - сказала она, наполняя чашки.

"Почему ты спала в свободной комнате, а не в своей обычной спальне?" - спросил Кент, когда она закончила. спросил Кент, когда она закончила.

"Слишком много воспоминаний", - ответила она, пододвигая к нему его чашку.

"Плохие воспоминания?" спросил Кент в замешательстве.

Его мать вздохнула, подливая кофе. "Хорошие воспоминания иногда ранят сильнее, чем плохие".

Она пододвинула к нему сахар. "Эта комната была нашим убежищем. Так много хороших воспоминаний за такое долгое время".

Не подумав, Кент спросил: "Значит, секс был настолько хорош".

Корри застонала и кивнула. "Если бы было лучше, это было бы противозаконно".

"Судя по тому, что я видел и читал, кое-что из этого, вероятно, было", - прошептал Кент.

"Личные исследования или школьные задания?" мягко спросил Корри.

"Ну, да. Не школьные".

"Порно может быть познавательным. Я знаю, что научилась кое-чему, когда была одна", - призналась его мать.

Кент посмотрел на мать тяжелым, широко раскрытым взглядом. "Ты смотришь порно?"

"Немного, но в основном это поиск различных игрушек, чтобы почесать зуд, скажем так".

"Зуд?" повторил Кент.

Корри посмотрела на сына и сильно задрожала. "Я вдова, и я не умерла, но мысль о свиданиях в моем возрасте пугает меня до смерти".

"Да, у женщин есть целый мир игрушек, а у нас только то, что якобы делает минет", - сказал Кент и глубоко вздохнул.

Корри усмехнулся. "А ты пробовал?"

Кент нахмурился и прошептал: "Пустая трата денег".

"Мне понравилось делать это твоему отцу. Ощущение его во рту, вкус, запах. Звуки, которые он издавал. Звуки, которые издавала я. Чаще всего я кончала раньше него", - мечтательно произнесла Корри.

Кент стоял с расширенными глазами и открытым ртом. Неужели его мать действительно сказала ему это? Его сознание показало мать, стоящую на коленях с членом во рту. Ее глаза были закрыты, она покачивала головой. Из ее груди вырывался тихий стон. Он потряс головой, чтобы прогнать видение. Это не помогло.

Корри посмотрела на сына и тихо застонала. "Я не должна была говорить этого, но..." Она сделала глубокий вдох и сильно вздрогнула. "Воспоминания - это хорошо, но не то, что было на самом деле".

"Я... я", - сказал Кент и тоже застонал. "Я могу понять последнюю часть, я думаю".

Взгляд Корри упал на шорты сына. Она усмехнулась и сказала: "Судя по тому, что я вижу, ты понимаешь гораздо больше".

Глаза Кента опустились на шорты, и он громко застонал. Палатка в его шортах была почти такой же большой, как и в прошлую ночь. "Я, я, я", - заикался он.

Его мать хихикнула и прошептала: "Я приму это как комплимент и прошлой ночью, и сейчас. Комплименты твоего отца были примерно такими же в шортах".

Кент застонал, глядя на улыбающееся лицо матери. Он понятия не имел, что сказать.

Его мать вздохнула и покачала головой. "Я продолжаю шокировать тебя", - прошептала она.

"На самом деле, я продолжаю шокировать себя. У меня очень живое воображение, скажем так".

"Если бы ты только знал", - прошептала она еще ниже, чем раньше.

"Что знал?" спросил Кент и затем застонал. "Неважно", - быстро добавил он.

Корри кивнула. "Ты получил свое воображение от меня. Твой отец был изобретателен, но не настолько".

Молчание затянулось на несколько минут, оба были в раздумьях. Чтобы сменить тему, Корри спросил: "Как твои оценки?".

Кент сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Через минуту он ответил: "Сейчас не очень хорошо".

"Что тебе нужно сделать, чтобы подтянуть их?"

"Упорный труд и стимул", - ответил Кент.

"Стимул? Что за стимул?" - спросила его мать.

Кент усмехнулся и сказал в шутку: "Минет отлично работает".

Его мать застонала и посмотрела на переднюю часть его шорт. "Это можно устроить, если твои оценки будут достаточно хорошими".

"Я... я пошутил", - поспешно сказал Кент.

"Я не шучу", - прошептала Корри.

"Но!" промолвил Кент и не знал, что сказать после этого.

Его мать рассмеялась и прошептала: "Может быть, если ты закончишь школу с отличием".

Глаза Кента были очень широко раскрыты, а рот висел открытым. Мать потянулась к нему и надавила на подбородок, чтобы закрыть ему рот. "Где-то по пути ты можешь получить уроки орального секса".

"Я, я, я", - заикаясь, простонал Кент, когда его мать отставила чашку с кофе в сторону и расстегнула завязки на халате. Она не расстегнула халат, но он слегка распахнулся.

Его мать сильно вздрогнула, подняла чашку с кофе и прошептала: "Мне всегда казалось, что этот галстук слишком тугой".

Когда она слегка повернулась, чтобы взять чашку, халат распахнулся шире. Между грудей и на животе показалась полоска кожи. Расклеванный домашний халат скрывал все, что находилось южнее. Она отпила кофе и скорчила гримасу. "Слишком много болтаю, и кофе остыл".

Она повернулась лицом к стойке. Плащ на несколько секунд распахнулся, и она оказалась лицом к лицу со своим сыном. Он застонал, увидев голую грудь, ее бритый бугор и пухлые наружные губы. Он снова тихо застонал.

"Ты уверена, что хочешь сделать это?" спросил он срывающимся голосом.

Корри издала хныкающий звук и отодвинула чашку с кофе, потянулась, выключила кофейник и сказала: "Думаю, с меня достаточно кофе".

Она повернулась лицом к сыну. Ее груди были прикрыты, но между ними оставался большой зазор в ткани. Промежуток спускался вниз по животу, и края ткани обрамляли ее половые органы. "Я много раз надевала этот домашний халат на этой кухне. Твой отец любил, чтобы я так красовалась".

"На чем я остановился?" спросил Кент.

Корри усмехнулся. "Ты был в другой части дома или играл на улице. В этом и был кайф - знать, что ты можешь прибежать в любой момент".

"Острых ощущений?" спросил Кент со смятением в голосе.

"Делать что-то непотребное, за чем тебя могут поймать. Я нахожу это захватывающим".

"Полагаю, сейчас это захватывающе".

"О Боже, да", - быстро сказала его мать. "Дразнить твоего отца было одно дело. Дразнить тебя - еще более".

"Но я твой сын!" Кент сказал громче, чем хотел.

Корри застонал, а затем захихикал. "Я никому не скажу, если ты не скажешь". Она снова застонала, взявшись за края домашнего халата и широко распахнув его. Края оказались на внешней стороне ее груди, а руки поднялись вверх и стали ласкать их обе.

"Не похоже, что ты не видела их раньше или не ласкала их своими грязными ручонками. Ты сосала их, когда была ребенком. Думаю, я даже испытала оргазм или два, когда ты это делал".

"Но это было очень давно и задолго до того, как я начал все запоминать", - запротестовал Кент.

<http://erolate.com/book/2982/70627>